

МЕСТО И СПЕЦИФИКА ГОРОДОВ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ ЕВРОПЫ

В средневековой Европе сформировались и развивались несколько общественных систем – цивилизаций со своими специфическими чертами¹. Одна из них – *западноевропейская*, в которой на основе синтеза германских и античных норм сложился сеньориальный строй с хозяйственной и юридической автономией землепользователей (от феодалов разного ранга до крестьян – держателей наделов). Эта автономия породила известную слабость центральной власти в сформировавшихся государствах, преодоленную лишь в новое время. Но, с другой стороны, именно указанная автономия способствовала бурному хозяйственному развитию Западной Европы и вызреванию в ней новых, капиталистических порядков. В развитом средневековье в западноевропейский цивилизационный круг вошли и скандинавы, хозяйственные и поземельные отношения которых были, по сути, аналогичны существовавшим на западе континента.

На Балканах, где в раннем средневековье сохранялся континуитет античных порядков, выросла *византийская* цивилизация с сильным государственным началом, опиравшимся на традиции императорского Рима. Длительные противоречия между интересами центра и провинциальной землевладельческой знати, в конечном счете, привели к ослаблению страны, упадку и гибели под ударами агрессивных ближневосточных соседей.

В Центральной Европе, прежде всего в землях западных славян и расселившихся по соседству венгров, архаичные черты общинного землепользования под западным социально-политическим и культурным воздействием постепенно обретали сходство с западноевропейскими сеньориальными порядками. Но позднее, по сравнению с Западом, выделение знати, формирование государственности и сеньориальных порядков породило в регионе особую цивилизационную модель, стадийно близкую западноевропейской, но отстававшую от нее во времени.

Специфическая цивилизация сложилась на востоке Европы, в землях восточнославянского расселения. В ней сочетались первобытные общинные, коллективистские традиции с ведущей ролью государственной власти в земельных отношениях. Трагический опыт взаимоотношений с воинственными степняками-кочевниками еще более укрепил тягу к сильной центральной власти, к державности. Этому способствовало византийское культурно-религиозное влияние.

Определенным, общепризнанным рубежом в развитии средневековой Европы принято считать, как известно, начало II тыс. С этого времени, вне зависимости от внутренних ритмов развития феодальных порядков в различных регионах, по всей Европе начался активный рост городов². В равной степени это относится и к

¹ Подробнее см.: [19].

² О феодализме как историческом явлении см.: [18].

западноевропейской цивилизации, и восточноевропейской. Даже в Северной Европе, еще только выходящей из первобытности, отмечаются спорадические признаки урбанизации, особенно заметные с XII в. В Византии, где сохранялись античные города, после периода упадка и аграризации в VII-VIII вв. также отмечен рост роли и значения городов. То же относится и к Италии, где оживление городской жизни отмечено еще в IX в.

Для того чтобы поселение превратилось в город, было необходимо сочетание нескольких факторов. Прежде всего – наличие стабильного ремесленно-торгового населения. Далее – присутствие администрации, управляющей хотя бы ближайшей округой. Как правило, города становились центрами церковных округов. Существование светской и церковной администрации притягивало определенные интеллектуальные силы: переписчиков, юристов и вообще немногочисленных образованных людей того времени.

Но начинался город обычно с какого-либо одного элемента. Таковым мог быть замок феодала, владельца или управляющего некоей территорией. К нему часто съезжались различные гости. Они и обеспечивали устойчивый спрос для ремесленников и купцов, которые начинали селиться под стенами замка. Для их защиты раньше или позже сооружалась новая крепостная стена, охватывавшая прилегавшие к замку жилища. Замок превращался в цитадель (акрополь, бург, кремль), окруженный торгово-ремесленным посадом (предградьем, форбургом, окольным городом). Нередко города появлялись в местах скопления людей: у переправ, пересечений дорог, старых гаваней. Туда же также устремлялись ремесленники и купцы. Далее возникали крепостная стена, церкви и т.д. Порой торгово-ремесленный люд обживал военные крепости, гарнизоны которых обеспечивали и безопасность, и спрос. Но в любом случае, как видно, возникновение города зависело от наличия постоянного торгово-ремесленного населения. Причем наиболее устойчивыми были именно ремесленники, уже своей деятельностью привязанные к постоянному месту проживания. Таким образом, массовое появление городов стало следствием отделения ремесленного труда от аграрного, начавшегося в бывшей варварской Европе с VII-VIII вв. прежде всего в металлургии и металлообработке (кузнечном деле) и завершившегося к X-XI вв. Уход, бегство более широкого круга знакомых с ремеслом крестьян означал массовое отделение ремесла от сельского хозяйства. Этот процесс отразил и уровень аграрного развития, позволившего, благодаря прогрессу в сельском хозяйстве, прокормить все большее число тех, кто не добывал себе пропитание.

Перед новыми ремесленниками встала проблема рынка. Поэтому бежавшие из деревень крестьяне оседали и в местах скопления странствующих купцов. Эти купцы обычно останавливались на пересечениях торговых путей, в устьях рек, при переправах. Рядом с ними обосновывались и ремесленники. Рынок сбыта ремесленной продукции мог возникнуть и посреди плодородной густонаселенной сельской местности, если там не хватало сельских мастеров. При этом ремесленники из соображений безопасности предпочитали селиться под стенами феодального замка или крепости.

Но первоначально возникавшие поселения – еще не города. Между домами располагались огороды и сады. Многие, особенно малоквалифицированные ремесленники, продолжали заниматься сельским хозяйством³. Нередко поселенцы платили чинш феодалу – владельцу земли, на которой они осели, и даже бывали обязаны барщиной. Но население таких поселков росло за счет беглых крестьян,

³ Поэтому даты основания многих средневековых городов, указываемые обычно в справочниках, на гербах и значках – весьма условны.

начинавших сталкиваться с малоземельем. По мере роста населения в торгово-ремесленных поселках появляется потребность в привозном продовольствии – возникает товарообмен с деревнями, что позволяет жителям этих поселков отказаться от аграрной деятельности.

Так общественное разделение труда стало свершившимся фактом. Единая в раннем средневековье экономика раскололась на аграрную и промышленно-торговую. Активизировался обмен. Произведенные продукты становились товарами. Эти изменения, кстати, повлекли преобразования и в поместном хозяйстве, привели к замене натуральных повинностей денежными.

Но экономические процессы были не единственными причинами возникновения городов. Как отмечалось, торгово-ремесленные слои тянулись к административным центрам, в которых скапливались потенциальные потребители и защитники – феодалы. Таким образом, в числе горожан оказывались и представители управленческого аппарата – чиновники-министериалы, выраставшие из феодальной челяди.

К административным центрам обычно примыкали и церковные (бывало и наоборот) с многочисленными клириками разного уровня – от епископа до монахов. Хотя средневековое духовенство обычно избегало публичности и имело собственную юрисдикцию, но в городах оно вскоре составило значительную прослойку, тем более важную, что поначалу только в его среде можно было найти необходимых для ведения различных дел грамотных людей: писарей, секретарей, нотариусов, счетоводов. Из них же – и первые учителя, ставшие вскоре крайне необходимыми, ибо новые условия жизни быстро привели городское население к пониманию необходимости хотя бы элементарной грамотности, чего не требовала рутинная крестьянская работа. Концентрация в рождавшихся городах ученого люда стала привлекать в них и ученых монахов, до того прятавшихся за толстыми стенами уединенных монастырей. Ведь именно здесь они могли использовать свои знания в канцеляриях епископов, графов, королей, здесь же могли обмениваться мыслями и информацией с приезжими. Особое место в непривычно интенсивной для тогдашнего человека городской жизни стали занимать и знатоки права – юристы, а затем – и медики. Так в городской среде появляется новый для средневековой Европы социальный слой – интеллектуалы – люди, существующие не за счет физического труда и не за счет полученного по наследству или подаренного имущества, а благодаря своим знаниям. Таким образом, в городе происходит еще одно разделение труда – на материальный и умственный, интеллектуальный.

Итак, толчком к появлению средневековых городов стало отделение ремесла от сельского хозяйства. Оно же, в свою очередь, вызывалось и стимулировалось процессом закрепощения крестьян, который, как известно, начался в Западной Европе с VIII-IX вв.⁴ Там же, где он наступил позже, и выделение ремесленников задерживалось. Лишь в Северной Италии возрождение городов было связано не с закрепощением крестьян, а с ранним, с VIII в., восстановлением средиземноморской торговли и, особенно, активизацией торговли с Востоком – с Византией, Арабским халифатом. Города здесь возникали или восстанавливались на местах старых римских поселений с VIII-IX вв.⁵ В XI-XIII вв. к северу от Средиземноморья

⁴ Следует заметить, хотя это отдельная тема, термин *закрепощение* многими современными отечественными историками представляется некорректным по отношению к средневековой Западной Европе, ибо крестьяне там, даже лишенные личной свободы, сохраняли определенные права и гарантии, как на надел, так и в хозяйственной деятельности, чем отличались от русских крепостных XVIII-XIX вв. Но сами тогдашние люди называли подобное положение крестьян *серважем* (от лат. *servus* – раб), то есть производным от рабства, противоположностью свободы.

⁵ Но, в отличие от античных городов, они резко отделялись от сельских округ, поэтому часто встречающееся их название – *города-государства* – требует определенного уточнения [См.: 10].

возникло большинство существующих и поныне городов. В Скандинавии, Центральной и Восточной Европе, где процессы феодализации развивались в замедленном ритме, и большинство крестьян оставались свободными, ремесленники предпочитали не порывать с аграрной средой. Там первые города создавались лишь купечеством в связи с внешней торговлей и правителями в фискальных целях.

Но сам факт массового возникновения городов синхронно с выделением ремесленников из аграрной сферы свидетельствует о производственной основе городов. Здесь следует заметить, что в раннем средневековье (вторая половина I тыс.) хозяйственное развитие всего бывшего варварского мира Европы, от Рейна и Британии на западе и до Днепра и Верхней Волги на востоке происходило, в целом, синхронно, в отличие от социально-политических процессов, более интенсивных на западе [17, с.97-142].

Однако, если основной причиной возникновения средневековых европейских городов стало отделение ремесла от сельского хозяйства, то их дальнейшая история сопрягалась именно с общественным развитием вышеозначенных цивилизационных систем.

На западе континента в XI-XIII вв. сложились четко оформленные частновладельческие сеньории с частной же формой эксплуатации крестьян, за которыми, однако, сохранялась определенная самостоятельность хозяйственной деятельности на полученных от феодалов наделах, что было производным от сложившейся в раннем средневековье специфической крестьянской общины как формы хозяйственного сотрудничества и социальной организации мелких собственников-земледельцев. Раннее упрочение индивидуальных крестьянских хозяйств стимулировало появление частной собственности на землю (в ее средневековом понимании⁶) и возможности ее концентрации, что создало условия для формирования крупной феодальной земельной собственности и складывания своеобразного типа государственности, которому практически не были свойственны хозяйственно-экономические функции. Отсюда центр тяжести развития этой цивилизации всегда был «внизу» – в крестьянском хозяйстве, затем – в хозяйстве горожанина – ремесленника и купца. Устройство и феодальной сеньории, и городской коммуны способствовало максимальному развитию индивидуальной активности, бурному развитию культуры, искусств, сравнительно раннему развитию науки, уже не говоря о раннем капитализме [13, с.77].

Накопление производственного и торгового потенциала в городах способствовало развитию товарно-денежных, рыночных отношений. Сначала в городах, затем кое-где и в деревне (прежде всего в Англии) производители выходят за рамки самообеспечения и внеэкономической регламентации. А это уже и есть начало предпринимательства. Деловая активность горожан, а в Англии и части дворян, способствовали усилению государственной власти. Там, где позволяли политические условия (Англия, Франция) – формируются централизованные государства.

У городского населения существенно меняются стереотипы поведения (ментальность). Труд воспринимается уже не божьим наказанием за грехи, он полезен, необходим для жизни. Из-за нарастания всеобщей потребности в деньгах происходила и реабилитация торговой деятельности. Даже церковь с XIII в. начинает оправдывать торговцев, хотя церковная доктрина продолжала исходить из того, что хозяйственная деятельность должна ограничиваться моральными ценно-

⁶ Следует заметить, что не только в средние века, но и доныне частная собственность на землю имеет массу ограничений, даже в буржуазном обществе. В рассматриваемое же время собственность на земельные владения была ограничена системой вассалитета и подданства.

стями, независимыми от экономических интересов. То есть торговец должен быть честным и скромным в своих устремлениях. Осуждались ростовщики, но не ссуды, векселя, залоги и т.п.

Постепенно главным для горожанина становится не искать покровителя (что типично для феодального менталитета), а заниматься предпринимательством⁷. Развитие товарно-денежных отношений из городов проникает в аграрный мир, заставляя феодалов искать способы увеличения денежных доходов, что приводит к массовому освобождению крестьян, выкупу ими личной свободы. В итоге, в XIV-XV вв., появляется и будущая сельская буржуазия, называемая в современной западной медиэвистике известным русским термином *кулаки*. В Англии предпринимательские интересы проникают и в дворянскую среду.

Сочетание германских и античных представлений создало в Западной Европе специфическую смесь корпоративности и сословной замкнутости с представлениями об индивидуальных правах и частной собственности. Отсюда – бурное развитие экономически самостоятельных городов, что предопределило интенсивные преобразования феодальных порядков, быстрое, относительно других регионов, их изживание и формирование предпосылок для развития рыночной экономики. Феодальное хозяйство ориентировалось, как известно, на самообеспечение, хотя торговля существовала и подготавливала разложение феодальных порядков, ибо стимулировала и обмен, и спрос. Феодалы становились заинтересованными в приобретении все возрастающей массы различных ремесленных изделий, что толкало их к увеличению доходности своих владений, к усилению экономических форм эксплуатации. Крестьян уже с XIII в. начали переводить на чинш с их личным освобождением, то есть, по сути, делали арендаторами земли. Это подталкивало крестьян на переориентацию своих хозяйств для производства на продажу. Благо, развивавшиеся города предъявляли растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию. В свою очередь, рост спроса стимулировал и ремесленников.

Если в прежние времена Европа делилась на Север и Юг, урбанизация изменила облик западной части континента и разделила его на Запад и Восток [7, с. 25]. Конечно, процессы укрепления городов и становления новых ценностей в них происходили медленно, ибо сдерживались общими феодальными политическими порядками. Были и существенные локальные различия [См.: 8-9]. Но не будет преувеличением отметить, что, в конечном счете, средневековый город отделил Западную Европу от остального мира. Именно в городах, основанных на самоуправлении с разработанными процедурами избрания должностных лиц и их отчетности, формировались элементы гражданского общества. С появлением сословно представительных собраний, в которые включались и горожане, эти элементы ложились в основы новой политической культуры. Показательно, что первые такие собрания – кастильские *кортесы* – возникли там, где, в условиях борьбы с арабами за Пиренеи (Реконкисты) города имели существенную автономию от феодальной власти. В городах же начали возрождаться, такие античные свойства личности, как рационализм, практичность, расчетливость, породившие в наиболее урбанизированной и экономически продвинутой Северной Италии Ренессанс с его гимном индивидуализму. Там же, в Ломбардских городах и Тоскане появились и первые ростки капитализма – мануфактуры, банки, а затем и фондовые биржи.

---

⁷ Если в раннем средневековье западноевропейская личность, при определенной, от традиций аллодов, экономической самостоятельности, все же находилась в подчиненном положении, то теперь началась ее индивидуализация, что означало и воссоздание античных традиций [4], породивших Возрождение.

В условиях развития и усложнения рыночных связей увеличилась роль купцов, превращавшихся в необходимых посредников между производителями и потребителями. В наиболее развитых регионах, где позиции феодалов оказались слабее (Северная Италия, Нидерланды), купечество проникло и в сферу производства. Уже с XIII-XIV вв. купцы там участвовали в организации ремесленной деятельности и становились, по сути, предпринимателями. Но до капитализма было еще далеко, ибо сохранялись феодальные, внеэкономические ограничения: привилегии, монополии, элементы внеэкономического принуждения наемных работников.

Распространившееся в западноевропейских городах цеховое ремесло ревностно охраняло себя от всяких посягательств со стороны купцов. Тем не менее, в условиях развития товарного хозяйства, мелкий производитель постепенно, из-за экономического превосходства массового сбыта над разрозненной мелкой розничной торговлей ремесленников, оказывался в зависимости от торгового капитала. Особенно активно купечество разрушало цеховые барьеры там, где ремесленники работали на массовый рынок и на привозном сырье (в сукноделии). В этих условиях в регионах, где сложилось разделение труда между отдельными городами и была высокая плотность населения (Северная Италия, Фландрия) уже в XIV-XV вв. стали спорадически возникать ранние капиталистические мануфактуры.

Купец оказался самой подвижной, динамичной, рискованной, с широким кругозором фигурой в средние века. В определенной степени можно утверждать, что не развитие ремесла, а именно торговля и рынок, а значит, и купец создавали в Европе основу капитализма [12]. И именно в Западной Европе. В ней, благодаря городским свободам и традиционному невмешательству государственной власти в экономические процессы, сложился свободный рынок собственников. Только там с XIV-XV вв. купец начинает почитаться⁸. Развитие купечества способствовало формированию устойчивого спроса, что, в свою очередь, стимулировало уже в XIV-XV вв. технический прогресс, невиданный в других землях. Купцы, часто выступая в качестве предпринимателей – организаторов мануфактур, вносили и в производство новую психологию – идею себестоимости и экономии производственных ресурсов [22, с. 53-68].

Но капитализм – это не только рынок. Необходимо, чтобы рынок был свободным для всех, не монополизировался властями (как на Востоке) или немногими. Нужна конкуренция массы собственников, что и было подготовлено западноевропейским средневековым развитием. Только в Западной Европе масса собственников сумела отстаивать свои права друг перед другом и перед господствующими слоями. Только в Западной Европе сложилась развитая и разнообразная система городского самоуправления. Только в Западной Европе город полностью отделился от деревни и постепенно возвысился над ней, вызвав преобразования и в деревне – бастионе феодализма и, тем самым, сделал переход к капитализму массовым [2].

Под влиянием развития городов в недрах феодального общества зародилось капиталистическое производство: феодализм в Западной Европе подготовил и породил из себя капитализм, но не непосредственно, а косвенно. Он стимулировал общественное разделение труда – отделение города от деревни, в ходе которого и возникли чуждые феодальному обществу формы экономики и собственности.

⁸ Не случайно ведущие западноевропейские мыслители эпохи зрелого средневековья сходились в оправдании частной собственности. Пусть этот институт не рассматривался ими как безусловный, все они, так или иначе, считали его необходимым в реальных условиях, а иные шли дальше, провозглашая собственность неотъемлемым правом, над коим не властен даже человеческий закон [11, с. 166].

В Византии города, уже со времен античности богатые и развитые, населенные высококвалифицированными мастерами и опытным торговцами, устанавливавшими связи с далекими иностранными государствами, прежде всего на Востоке, вплоть до Индии, мало чем напоминали западноевропейские. Скорее они были едва ли не копией восточных, где государственная регламентация сковывала инициативу торгово-ремесленных корпораций. Это, кстати, ослабляло византийские города перед лицом конкуренции с торговыми республиками Европы, будь то Венеция или Генуя. С конца XII века в ходе этой конкуренции экономическое превосходство европейских городов с их все более энергично развивавшейся частной собственностью и неконтролируемой феодальными властями рыночным хозяйством становится более очевидным. Именно с этого времени пути Западной Европы и Византии расходятся окончательно. И речь не только о войнах с крестоносцами или с Венецией, в которых время от времени Византия терпела поражения. Гораздо существеннее то, в силу сходства византийских городов с восточными, в них не победили рыночно-частнособственнические отношения [25, с. 77-78]. Императорская власть сумела не допустить и городского самоуправления, напрямую управляя городской экономикой через армию чиновников, что вело к огромному росту расходов казны и, как следствие, к росту налогов. Налоговое бремя, значительно превышавшее фискальные сборы с западноевропейских горожан, также подрывало конкурентоспособность византийских товаров даже на внутреннем рынке. В итоге городское население беднело и города не стали двигателями общественного прогресса.

Социально-политические процессы в Центральной Европе, характерной, как отмечалось, более прочными общинными традициями и не испытывавшей античного влияния, развивались медленнее, чем на западе. Лишь в XII-XIV вв. здесь началось формирование массового феодального землевладения с постепенным ограничением крестьянских прав, завершившееся их юридическим закрепощением только в XVI в., тогда как в большинстве регионов Западной Европы личная зависимость крестьян исчезала в XIV в.

Столь медленное течение социального развития в деревне притормозило и развитие городов. Оставаясь лично свободными, средневековые сельские ремесленники не стремились отрываться от земли. Население городов росло медленно. Власти, заинтересованные в развитии городов из фискальных соображений, прибегали к поощрению колонизации городов с запада, прежде всего из более многолюдных немецких земель. Более интенсивно города здесь стали развиваться с XIII-XIV вв., когда в них извне, с запада, было принесено городское право [6; 29, S. 105]. Наиболее распространенным оказалось *магдебургское право*⁹. Согласно нему князь сохранял лишь верховную власть, а все внутреннее управление (судебное, административное, финансовое) переходило к свободной городской общине (*гмине*) во главе с *войтом*¹⁰. Устанавливались также временные льготы на налоги с домов и дворов горожан, лавок на рынке. Несмотря на то, что такая колонизация создавала значительную немецкую прослойку среди горожан, современные польские историки считают, что она сыграла положительную роль в урбанизации польского общества и переносе в него западных городских порядков. Ибо в условиях тогда еще неполного закрепощения польские крестьяне особо

⁹ В Магдебурге оно было выработано в XIII в. в интересах горожан и потому удовлетворяло колонистов.

¹⁰ *Гмина* – от нем. *Gemeinde* – община.

в города не стремились. Тем более что в дальнейшем, при укреплении польской государственности, немецкая колонизация здесь не достигла такого уровня, как в Чехии, где она способствовала развитию национальных конфликтов вплоть до гуситских войн.

Развитие городской экономики в странах Центральной Европы, однако, отрицательно повлияло на положение крестьян. Как и на Западе, феодалы оказались заинтересованными в увеличении доходов. Однако западный вариант с коммутационными повинностями был здесь невозможным из-за того, что большинство крестьян, как отмечалось, еще оставалось лично свободным. Произвольно повышать ренту было и затруднительно, и опасно, ибо нарушало традиции. Но растущий спрос городов на продовольствие сулил землевладельцам большие выгоды. И с рубежа XIII/XIV вв. начался процесс наступления феодалов на земельные права крестьян, на общинные угодья. Заинтересованные в рабочих руках, феодалы добивались от власти прикрепления крестьян к земле, что и привело к появлению крепостного права.

В XIV в. появились такие специфические для Центральной Европы, как *местечки*. К концу XV в. их было уже около 800. В юридическом отношении они тяготели к городам – имели самоуправление, но привилегии им давали не короли, а местные феодалы. В экономическом отношении местечки были ближе к деревням: жители в них занимались, в основном, сельским хозяйством, но были и ремесленники. Крепостные стены обычно их не окружали. Но, в отличие от деревень, в которых обычно насчитывалось до 200 жителей, в местечках проживало до 500 человек. В число местечек входили и развивавшиеся деревни, и приходившие в упадок города; часто местечками оставались поселения, не сумевшие превратиться в полноценные города. Обилие местечек – особенность Польши, Венгрии, Великого княжества Литовского – результат медленного развития городов и подчиненности их политического положения земельным магнатам.

Таким образом, развитие городов в Центральной Европе в силу медленного формирования феодальных порядков в деревне привело не к реорганизации, как на Западе, форм крестьянской зависимости, а к укреплению ее в той форме (крепостничество), которая в западноевропейских странах была уже изжита. В итоге феодальное общество в регионе укрепилось, что при переходе к новому времени отрицательно сказалось и на развитии городов. Они оставались второстепенными, и в хозяйственном, и в политическом отношениях. Общие социальные процессы региона замедлились, и он надолго превратился в аграрный придаток Западной Европы.

Специфично протекало развитие наших, приднепровских земель. До XIV в. оно происходило в рамках древнерусских княжеств, города которых, в отличие от западноевропейских, были центрами не только ремесел и торговли, но и административного управления. Так произошло потому, что здесь не было, как отмечалось, традиций частного (на обычном и феодальном праве) землевладения. Выделялись лишь крупные вотчины, административными центрами которых и становились города. В результате не сложилось специфическое городское сословие и города остались в полном административном подчинении феодалов. Это, как и в Византии, воспрепятствовало формированию городского самоуправления, а также независимых профессиональных организаций ремесленников и купцов – цехов и гильдий. Исключение во всей Восточной Европе составили, пожалуй, лишь Новгород и Псков, хотя и в них правили землевладельческие, боярские олигархии.

Со сложением Великого княжества Литовского, в силу, прежде всего, внешних обстоятельств – немецкой агрессии – сблизившегося с Польшей, сюда стали проникать преобразованные в Центральной Европе элементы западной цивилизации. Начался процесс эволюции Западной (Приднепровской) Руси к индивидуализму,

частной собственности и правовому обществу. Это относится и к аграрному строю, и к городам [1; 3; 14, с.263; 16, с.32; 21, с.69-75]. Последние воспринимали западноевропейские нормы внутреннего самоуправления и юридического статуса горожан (магдебургское право) и стали, как выразился швейцарский славист К. Гёрке, как бы переходными между Западной и Восточной Европой [23]. Нараставшее противостояние с Московией еще более усиливало западную ориентацию ВКЛ. Но, как и в других центральноевропейских землях, здесь, в отличие от Западной Европы, происходила консервация феодальных порядков [См.: 19].

В средневековой Руси города также остались под административным контролем феодальных властей. Как и в Византии, здесь не сложилось и бюргерского сословия. В городах жили окрестные феодалы, а сами города не отделялись от аграрного мира, были опорными пунктами феодальной системы, центрами сбора ренты, как и на Востоке¹¹. Оттого усиление, в дальнейшем, центральной власти в Московской Руси не было подкреплено экономическим усилением городов, что способствовало общему замедлению развития [20, с.91; 24; 26]. В таких условиях характер и стиль поведения купечества «формировались в России в обстановке, далекой от духа свободного предпринимательства» [15, с. 141]. Более того, если в Западной Европе уже со времени Реформации динамичная культура города освободилась от подчинения аграрному миру, то в России городская среда осталась вторичной, маргинальной [См.: 28, с.81]. Города Западной Европы — это центры ее модернизации. «Если центром западноевропейского города была ратуша, то города русского — резиденция князя, а позже — резиденция чиновника, представляющего центральную власть. Разумеется, нечто подобное бывало и в Западной Европе, но там городское самоуправление находилось в равноправном диалоге-противостоянии с иными властными структурами» [27, с.214, 226].

Таким образом, особенности развития средневековых городов во многом определили специфику европейских цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардах Ю. Зачараваны Вялікім Княствам // БГА. — 1995. — Т.2. — Сш.1. — С.41-48.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. — М., 1988. — Т.2.
3. Бэртс Рэджынальд Р. Канстытуцыйны працэс і палітычная думка ва Усходняй Еўропе // БГА. — 1999. — Т. 6. — Сш. 1-2. — С. 152-173.
4. Васильев Л.С. Вневременной феномен выдающейся личности и европейский феномен индивидуальности // Одиссей — 1990. — М., 1990. — С.29-31.
5. Вернадский Г.В. Россия в средние века. — Тверь-М., 2000.
6. Галямичев А.Н. Город и городское право в средневековой Чехии // Право в средневековом мире. — М., 1996. — С.22-30.
7. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 1999. — Т. 1.
8. Гутнова Е.В. Город, бюргерство и феодальная монархия // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4. — С.8-29.
9. Гутнова Е.В. Города и сословные собрания // Там же. С.29-45.
10. Казбекова Е.В., Юсим М.А. Средневековый город-государство // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. 4. — С.45-51.
11. Кудрявцев О.Ф. Схоласты о собственности // СВ., 1990. — Вып. 53. — С.157-166.
12. Малинин Ю.П., Коцюбинский Д.А. Ранний западноевропейский капитализм и его феодальные истоки // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. — СПб., 1996. — С.23-33.

¹¹ Сказалось и монгольское нашествие, приостановившее развитие городов [5, с.14].

13. **Милов Л.** Если говорить серьезно о частной собственности на землю // Свободная мысль. – 1993. – № 2. – С.77-88.
14. **Насевіч В., Свяжынскі У.** Міндоўг знаёмы і незнаёмы: погляд літоўскага гісторыка // БГА. – 1999. – Т.6. – Сш.1-2. – С.261-272.
15. **Перхавко В.Б.** Выводы и своды купцов феодальной России // Купечество в России. XV – первая половина XIX в. – М., 1997.
16. **Пичета В.И.** История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии. Ч. I. – Мн., 1927.
17. **Риер Я.Г.** Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века (по археологическим данным). – Могилев, 2000.
18. **Риер Я.Г.** Средневековые цивилизации: проблемы классификации // Веснік МДУ. – 2001. – № 4 (10). – С. 27-43.
19. **Риер Я.Г.** Приднепровье в средние века // Lietuvos Archeologija. – 2001. – № 21. – Р. 293-298.
20. **Сванидзе А.А.** О феномене средневекового урбанизма: заметки в связи с конференцией // СВ. – 1995. – Вып.58. – С.88-94.
21. **Семенникова Л.И.** Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск, 2000.
22. **Сунягин Г.Ф.** Промышленный труд и культура Возрождения. – Л., 1987.
23. У Цюрыху пра Полацк // БГА. – 1998. – Т.5. – Сш. 1. – С. 205-209.
24. **Толочко А.П.** Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. – К., 1992.
25. **Фадеева И.Л.** Формы владения и собственности в Европе и на Ближнем Востоке в древности и средневековье // Частная собственность на Востоке. – М., 1998. – С.64-93.
26. **Хачатурян Н.А.** Феномен корпоративизма // Общности и человек в средневековом мире. – М.-Саратов, 1992. – С.17-23.
27. **Шушарин Д.В.** Две Реформации: очерки по истории Германии и России. – М., 2000.
28. **Яковенко И.Г.** Цивилизация и варварство в истории России // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6.
29. **Wyrosumski J.** Czy późnośredniowieczny kryzys feudalizmu dotknął Polskę? // Homines et societates. Czasy Piastów i Jagellonów. – Poznań, 1997. – S.103-113.

СОКРАЩЕНИЯ:

БГА – Беларускі гістарычны агляд.
 СВ – Средние века.

SUMMARY

The article deals with the formation and the role of towns in the medieval European civilizations. It is proved that the known "town freedoms" which had derived from the peculiarities of the formation of the Western-European civilization, later provided the acceleration of its development. At the same time, the Byzantine and the Central and the Eastern European towns, which developed in the different social and political conditions, turned to be completely subordinated to the feudal structures. This is one of the main reasons of the differences in the development of the European civilizations.